

Конференция по разоружению

12 June 2012

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести шестьдесят первом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 12 июня 2012 года, в 10 ч. 20 м.

Председатель: г-н Кари Кахилуото (Финляндия)

Председатель (*говорит по-английски*): 1261-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Согласно пересмотренному графику деятельности, содержащемуся в документе CD/WP.571/Rev.1, сегодняшнее пленарное заседание будет сфокусировано на вопросе, касающемся эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Прежде чем начать наши предметные дискуссии по этой теме, я хотел бы спросить, желает ли кто-либо из делегаций затронуть сначала какой-либо другой вопрос. Желающих, по всей видимости, не имеется.

Как и в случае дискуссии по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, которая состоялась на прошлой неделе, Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) представил некоторые справочные материалы, за которые я очень признателен и которые я сейчас в сокращенном виде зачитаю в качестве части моего собственного вступительного заявления для этого пленарного заседания.

Напоминая о моем объявлении, сделанном 31 мая, в котором я просил ЮНИДИР оказывать помощь Председателю в структурировании пленарных дискуссий в период председательства Финляндии и представлять в начале каждого заседания короткие фактологические презентации по рассматриваемой теме, сейчас я представляю Конференции следующие сокращенные замечания в качестве введения в проблему эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Со времен проведения переговоров по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в конце 1960-х годов многие государства, не обладающие ядерным оружием, особенно участники Движения неприсоединения, которые не входили ни в один военный союз и не получали гарантий безопасности в рамках такого союза, ожидали, что в ответ на согласие отказаться от ядерного оружия они должны получить гарантии того, что они не останутся уязвимыми перед лицом нападения со стороны тех стран, которые по-прежнему обладают им, т.е. что они получают юридически обязывающие гарантии безопасности.

В 1978 году в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, к государствам, обладающим ядерным оружием, был обращен призыв предпринимать настойчивые усилия с целью заключения в соответствующих случаях эффективных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, заверения от применения или угрозы применения ядерного оружия. С 1978 года Конференция по разоружению включает тему негативных гарантий безопасности (НГБ) в свою ежегодную повестку дня.

В 1979 году была учреждена специальная рабочая группа под председательством Египта. В своем первом докладе для Конференции эта группа отметила, что широко осознана срочная необходимость достижения договоренности об эффективных международных соглашениях о НГБ, таким как международная конвенция.

В следующем году рабочая группа согласилась, что предметом таких соглашений должны быть эффективная гарантия для государств, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Были выражены различные взгляды относительно того, должно ли распространение НГБ на государства, не обладающие ядерным оружием, носить безусловный или квалифицированный характер, а также относительно исключений, связанных с правом на самооборону.

Специальные группы воссоздавались на ежегодной основе до 1994 года, а в 1995 году государства, обладающие ядерным оружием, распространили в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций и в Совете Безопасности возобновленные обязательства по НГБ.

В 1995 году эти односторонние заявления привели к принятию резолюции 984 (1995) Совета Безопасности, которая предусматривала, что не обладающие ядерным оружием государства – участники Договора о нераспространении получают гарантии того, что "Совет Безопасности, и прежде всего государства – его постоянные члены, обладающие ядерным оружием, предпримут немедленные шаги согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций" для защиты государств, не обладающих ядерным оружием, в случае нападений или угроз агрессией с применением ядерного оружия.

Эти односторонние обязательства были частью усилий по обеспечению бессрочного продления ДНЯО на Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО в 1995 году.

Государствам, обладающим ядерным оружием, однако, не удалось найти общего языка по аналогичному положению в итоговом документе обзорной Конференции. Вместо этого Конференция приняла рекомендацию относительно рассмотрения вопроса о дальнейших мерах для предоставления государствам – участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия. Эти меры могли бы выразиться в разработке международного документа, имеющего обязательную юридическую силу.

Помимо резолюций Совета Безопасности, НГБ включены также в протоколы к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия.

Хотя государства – участники ДНЯО, обладающие ядерным оружием, и высказались в поддержку существующих договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия, Договор Тлателолко является единственным договором, чьи протоколы ратифицированы всеми пятью признанными ядерными государствами – участниками ДНЯО.

После нескольких лет усилий, нацеленных на продолжение работы над НГБ, Конференция воссоздала Специальный комитет по этой теме в 1998 году. Мандат этого органа предусматривал ведение переговоров по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Комитет начал работу 19 мая и провел в общей сложности девять заседаний.

Мандаты по расщепляющемуся материалу и по НГБ в 1998 году были отдельными мандатами, не интегрированными в единую программу работы.

С тех пор Комитет не воссоздавался, в результате чего НГБ рассматривались в рамках тематических дискуссий по этому вопросу, аналогичных тем, которые проводятся сейчас на Конференции.

Несмотря на нынешнюю затянувшуюся тупиковую ситуацию Конференции вокруг ее программы работы и приоритетов, вряд ли какое-либо из государств – членов Конференции в официальном порядке выступает против самого создания рабочей группы по НГБ.

Самые последние из чередующихся вариантов мандата по НГБ предусматривали, что вспомогательный орган, занимающийся НГБ, проведет "обсуждения по существу, без ограничения, с целью выработки рекомендаций, касающихся всех аспектов этого пункта повестки дня, не исключая тех, которые имеют отношение к юридически обязывающему в международном отношении инструменту".

А теперь я хотел бы предоставить слово делегациям и предложить им придать дискуссии по НГБ как можно более интерактивный характер.

Первым я предоставляю слово представителю Дании, который выступит от имени Европейского союза.

Г-н Илиопулос (Дания) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза. Присоединяющаяся страна Хорватия, страны-кандидаты бывшая югославская Республика Македония, Черногория, Исландия и Сербия, страны, находящиеся в процессе стабилизации и ассоциации, и потенциальные кандидаты Албания и Босния и Герцеговина, а также Украина и Грузия присоединяются к этому заявлению.

Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия упомянуты в решении CD/1864 в качестве одного из вопросов повестки дня Конференции по разоружению, требующих предметного обсуждения. ЕС высоко оценивает инициативу продолжения предшествующих тематических дебатов на Конференции по этому вопросу и готов к предметной дискуссии.

Европейский союз, вносящий свой вклад в глобальные усилия в направлении построения более безопасного мира для всех и создания условий для мира без ядерного оружия в соответствии с целями Договора о нераспространении, признает законную заинтересованность государств, не обладающих ядерным оружием, в получении недвусмысленных и юридически обязывающих гарантий безопасности со стороны государств, обладающих ядерным оружием. Как указано в Стратегии ЕС против распространения оружия массового уничтожения, принятой Европейским советом в декабре 2003 года, в резолюции 1887 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций о нераспространении ядерного оружия и разоружении, принятой в сентябре 2009 года, и снова в Общей позиции ЕС для Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, позитивные и негативные гарантии безопасности укрепляют режим ядерного нераспространения и могут играть важную роль. Они могут служить как стимулом к отказу от приобретения оружия массового уничтожения, так и сдерживающим фактором. ЕС будет содействовать дальнейшему рассмотрению гарантий безопасности для государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием.

ЕС подтверждает неизменно высокую ценность существующих гарантий безопасности для государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, которые закреплены в протоколах к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия, а также в односторонних заявлениях каждого из пяти государств, обладающих ядерным оружием, как это отмечено в резолюции 984 (1995) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Такие гарантии безопасности, укрепляющие режим ядерного нераспространения, отвечают законным интересам государств, не обладающих ядерным оружием.

Что касается нераспространенческих аспектов разоружения, то ЕС по-прежнему придает большое значение расширению международно признанных зон, свободных от ядерного оружия. Созданные на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующих регионов, как указано в руководящих принципах, принятых Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению на ее основной сессии 1999 года, зоны, свободные от ядерного оружия, способствуют укреплению регионального и глобального мира и безопасности и являются средствами поощрения ядерного разоружения, стабильности и доверия.

ЕС призывает государства, обладающие ядерным оружием, подтвердить на соответствующих форумах существующие гарантии безопасности, отмеченные в резолюции 984 (1995) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, а также подписать и ратифицировать соответствующие протоколы о зонах, свободных от ядерного оружия, составленные на основе необходимых консультаций в соответствии с вышеупомянутыми руководящими принципами, признавая при этом, что в отношении таких зон имеются договорные гарантии безопасности. В этой связи мы приветствуем недавний прогресс на переговорах между государствами – членами АСЕАН и пятью постоянными членами Совета Безопасности о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. ЕС вновь заявляет о своей приверженности цели превращения Корейского полуострова в район, свободный от ядерного оружия.

ЕС рассматривает создание зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, а также средств их доставки, на Ближнем Востоке как средство укрепления безопасности и стабильности в регионе. Поэтому Европейский союз приветствовал подтверждение Конференцией 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО резолюции 1995 года по Ближнему Востоку и одобрение практических шагов, ведущих к полному осуществлению этой резолюции. Европейский союз приветствовал назначение заместителя государственного секретаря в Министерстве иностранных дел Финляндии Яакко Лааявы в качестве посредника и определение правительства Финляндии в качестве принимающей стороны конференции 2012 года по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Мы приветствовали также доклад посредника Лааявы, представленный в ходе первой сессии Подготовительного комитета Конференции 2015 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении. В преддверии конференции 2012 года и в дальнейшем мы рассчитываем на совместную работу с посредником и всеми затрагиваемыми и заинтересованными сторонами, в том числе в рамках последующих инициатив в русле семинара, организованного Европейским союзом в Брюсселе 6 и 7 июля прошлого года в качестве вклада в усилия по содействию укреплению доверия и в поддержку процесса, направленного на создание зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств его доставки, на Ближнем Востоке.

Г-н Дарейи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Одним из главных вопросов, стоявших перед участниками ДНЯО в ходе переговоров по этому Договору, было предоставление надежных гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. Государства, не обладающие ядерным оружием, решили присоединиться к ДНЯО, сознавая дискриминационный характер этого договора, с пониманием того, что они не будут объектом применения или угрозы применения ядерного оружия. Поэтому в резолюции, касающейся принятия ДНЯО, Генеральная Ассамблея просила переговорный орган той эпохи в срочном порядке рассмотреть предложение о том, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, дали гарантию того, что они не будут применять ядерное оружие или угрожать его применением против государств, не обладающих ядерным оружием, которые не имеют ядерного оружия на своей территории.

Именно в ответ на настойчивые просьбы государств, не обладающих ядерным оружием, государства, обладающие ядерным оружием, впервые признали эту законную заинтересованность в 1978 году, а затем – в преддверии Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО. Государства, обладающие ядерным оружием, сделали индивидуальные заявления на Конференции по разоружению, в которых они предоставили гарантии безопасности государствам – участникам Договора, не обладающим ядерным оружием. Совет Безопасности в своей резолюции 984 принял к сведению заявления, сделанные каждым из государств, обладающих ядерным оружием, в которых они дали государствам – участникам Договора, не обладающим ядерным оружием, гарантии безопасности против применения ядерного оружия.

В свете необходимости того, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, были полностью привержены своим заявлениям, эти гарантии остаются частичными, декларативными и ограниченными, не возлагая юридического бремени на государства, обладающие ядерным оружием, в результате чего они никоим образом не являются надежными гарантиями, не говоря уже о недавних примерах, когда некоторые государства, обладающие ядерным оружием, полностью нарушали эти обязательства и прямо или косвенно угрожали государствам, не обладающим ядерным оружием. Ясно, что эти заявления не могут заменить международных юридически связывающих обязательств. Гарантии, предоставленные в соответствии с протоколами к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия, также обставлены многочисленными условиями и далеки от ожиданий государств, не обладающих ядерным оружием.

По всей видимости, пока существует ядерное оружие, вероятность применения или угрозы применения этого бесчеловечного оружия будет неизменно омрачать жизнь человечества.

НГБ были впервые включены в повестку дня Конференции в 1980 году. Тогда большинство государств были склонны считать, что переговоры по юридически обязательному инструменту о негативных гарантиях безопасности не должны составлять серьезного затруднения для Конференции. Этот юридически обязательный инструмент не создавал бы никаких технических трудностей или оснований ссылаться на технические трудности. Действительно, если бы вместо лицемерия и двуличия имелась политическая воля и честность, эти переговоры были бы очень простыми и должны были дать конкретные результаты уже много лет назад. Конференция была свидетелем многих позитивных предложений на этот счет, причем в некоторых случаях они не выходили за рамки договора, состоящего из одного предложения. Примером тому служит ирландское предложение, скорректированное Россией в прошлом году.

Прискорбно, что более 32 лет спустя мы по-прежнему живем с желанием начать переговоры по НГБ, в то время как внешние условия отнюдь не способствуют достижению цели НГБ, и сопротивление этому является показательным для сценариев возможного применения ядерного оружия. Те, кто пользуется позитивными гарантиями безопасности и находится под прикрытием "ядерного зонта", поддерживают своих покровителей в их стремлении к поддержанию надежности своих ядерных арсеналов за счет их модернизации или удовлетворительным образом хранят молчание по поводу отсутствия прогресса в этой области. Им не следует обольщаться, потому что даже эти государства являются объектом угрозы со стороны других государств, обладающих ядерным оружием. Таким образом, единственной надежной для всех гарантией является полная ликвидация ядерного оружия, а до этого – заключение универсального договора о НГБ.

Крайне опасно, что в своих ядерных доктринах некоторые государства, обладающие ядерным оружием, усматривают возможность применения ядерного оружия против государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, и возвращаются к разработке простого в применении ядерного оружия. Вызывает озабоченность то, что угрозы и опасные концепции применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, в официальном порядке и неоднократно высказываются высокопоставленными должностными лицами государств, обладающих ядерным оружием. Все эти негативные обстоятельства делают угрозу возможного применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, как никогда более реальной. Недавняя угроза со стороны некоторых государств, обладающих ядерным оружием, в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, составляет грубое нарушение Устава Организации Объединенных Наций, принципа, согласованного в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и консультативного заключения Международного Суда о незаконности применения такого оружия, с которым нельзя больше мириться. Международному сообществу не следует дожидаться последствий развертывания такого оружия. В таких политических и практических линиях, по всей видимости, не учтены уроки трагедий Хиросимы и Нагасаки, и поэтому их следует осудить и не повторять в будущем.

Эти гарантии морально неоспоримы. Эти гарантии не являются одолжением со стороны государств, обладающих ядерным оружием. Эти гарантии не являются одним из вариантов выбора для государств, обладающих ядерным оружием, они основываются на международном гуманитарном праве и принципе безопасности для всех, а также на принципах справедливости и добросовестности, они являются законным правом стран, которые сознательно отказались от ядерного оружия в рамках ДНЯО, и они являются правовым обязательством государств, обладающих ядерным оружием. С точки зрения международной безопасности и стабильности решение государств, не обладающих ядерным оружием, не добиваться приобретения ядерного оружия является более важным, чем решение тех, кто держится за свое ядерное оружие. Мы считаем, что безусловные, недискриминационные, юридически обязывающие и надежные гарантии безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, лишь частично уравнивают отказ от ядерного оружия со стороны этих государств.

Рассмотрев все мнения, выраженные по этому очень важному предмету, мы остаемся убежденными в том, что единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является его полная ликвидация на основе транспарентных, проверяемых и необратимых мер в со-

ответствии со статьей VI ДНЯО и согласно консультативному заключению Международного суда от 1996 года. До достижения этой цели государства, обладающие ядерным оружием, должны предоставить государствам, не обладающим ядерным оружием, юридически обязывающие, надежные и эффективные гарантии безопасности против применения или угрозы применения этого оружия. Таким образом, международному сообществу следует в приоритетном порядке добиваться заключения универсального, безусловного и юридически обязательного соглашения о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Мы предлагаем, чтобы Конференция по разоружению учредила специальный комитет для ведения переговоров по проекту юридически обязательного соглашения о незаконности применения ядерного оружия и экстренном предоставлении государствами, обладающими ядерным оружием, безусловных гарантий безопасности для государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Россия готова вести дело к разработке глобальной договоренности о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия с учетом предусмотренных в нашей военной доктрине положений.

Важное значение вопрос о гарантиях безопасности имеет в контексте Договора о нераспространении ядерного оружия. Предоставление и реализация таких гарантий является принципиальной задачей для всех участников Договора. Мы подчеркивали это на обзорной Конференции 2010 года и на недавно завершившейся первой сессии Подготовительного комитета обзорной Конференции 2015 года. Россия последовательно поддерживает стремление государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, получить такого рода гарантии. Считаем, что достижение этой цели способствовало бы универсализации Договора, укреплению режима ядерного нераспространения, повышению доверия и предсказуемости в отношениях между государствами.

Хотели бы напомнить, что в 1995 году Россия вместе с другими ядерными державами выступила соавтором резолюции 984 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, в соответствии с которой были предоставлены позитивные гарантии безопасности, а также приняты к сведению национальные заявления ядерных государств по негативным гарантиям.

Обязательствам ядерных государств по негативным гарантиям уже придан юридически обязывающий характер посредством соответствующих протоколов к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия. Такие протоколы к договорам Тлателолко, Раротонга и Пелиндаба Россия подписала и ратифицировала. Мы также предоставили гарантии безопасности Украине, Белоруссии и Казахстану в связи с отказом этих государств от ядерного оружия. С учетом вступления в силу нового Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений будапештский Меморандум для указанных трех государств продолжает сохранять свою юридическую силу. В рамках двустороннего договора с Монголией Россия обязалась уважать ее безъядерный статус. Таким образом, на настоящий момент Россия дала юридически обязывающие гарантии безопасности около 120 государствам мира. По мере создания новых безъядерных зон их число будет расти. Мы готовы работать в направлении расширения ареала зон, свободных от ядерного оружия.

Россия и другие ядерные государства после урегулирования со странами АСЕАН остававшихся открытыми вопросов готовы к подписанию в ближайшее время протоколов по Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор).

Приветствуем решение центральноазиатских государств по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в своем регионе и поддерживаем заключенный этими странами соответствующий договор. Призываем все ядерные государства поддержать Договор о безъядерной зоне в Центральной Азии и подписать протокол о предоставлении гарантий безопасности его участникам.

Отдельно хотел бы затронуть вопрос о созыве Конференции по созданию зоны, свободной от ОМУ и средств его доставки, на Ближнем Востоке, что является одной из приоритетных задач. Намерены предпринять все необходимые усилия для того, чтобы это важнейшее международное мероприятие состоялось точно в установленные сроки, т.е. в 2012 году, и прошло максимально успешно, положив начало устойчивой и многоплановой работе в направлении создания упомянутой зоны.

Вместе с двумя другими депозитариями ДНЯО и соавторами резолюции 1995 года по Ближнему Востоку – США и Великобританией – ведем работу по реализации соответствующих решений обзорной Конференции 2010 года.

Считаем, что дальнейшие усилия должны быть направлены на безусловное обеспечение участия в Конференции всех без исключения стран региона Ближнего Востока. Каждое из них должно внести свой вклад в создание режима регионального нераспространения.

Считаем, что следует как можно скорее определиться с конкретными датами проведения Конференции в 2012 году. Часто упоминаемый в этом контексте декабрь представляется нам вполне приемлемым сроком. Разговоры о том, что Конференцию стоило бы отложить до полной стабилизации обстановки в регионе, а также о том, что, дескать, сначала должны быть созданы "необходимые политические условия", считаем крайне ошибочными и контрпродуктивными. Убеждены, что запланированный диалог, при соответствующей политической воле, сам по себе может стать важнейшей мерой укрепления доверия, формируя новый, более благоприятный для поиска путей урегулирования политический климат на Ближнем Востоке. Готовы оказывать всяческую поддержку г-ну Лааяве в его деятельности.

Конференция по разоружению имеет мандат для работы по вопросу о гарантиях безопасности прежде всего в силу своего уникального формата многостороннего форума в области разоружения. В этой связи подтверждаем нашу поддержку решения обзорной Конференции ДНЯО 2010 года о начале на Конференции по разоружению дискуссий по негативным гарантиям безопасности.

Г-н Нуртилеуов (Казахстан) (*говорит по-английски*): Казахстан как страна, которая добровольно отказалась от четвертого в мире ядерного арсенала, закрыв один из крупнейших ядерных испытательных полигонов в Семипалатинске, остается убежденным сторонником глобального процесса разоружения, нераспространения и уменьшения ядерной угрозы. Я в очередной раз подтверждаю позицию Казахстана, который исходит из того, что полная ликвидация всего ядерного оружия является единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения такого оружия.

В ходе шестьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Президент Казахстана призвал начать разработку Всеобщей декларации безъядерного мира, в которой была бы закреплена решимость всех государств продвигаться к идеалам безъядерного мира. Это явилось бы также важным шагом на пути к отмене всех конвенций о запрещении ядерного оружия. До полной ликвидации всего ядерного оружия кодификация гарантий

ядерной безопасности на универсальной и юридически обязывающей основе будет иметь высокий приоритет для моей страны.

Казахстан присоединился к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, с пониманием того, что он не будет объектом применения или угрозы применения ядерного оружия. Это было для нас время больших ожиданий. Все мы знаем, что с момента вступления в силу ДНЯО было выдвинуто немало инициатив, направленных на разработку многосторонних юридически обязательных инструментов, содержащих НГБ. Тем не менее миру по-прежнему приходится признавать, что в этом направлении нет никакого серьезного прогресса. Я также хотел бы упомянуть о роли и важном значении резолюции 984 (1995) Совета Безопасности, в которой были приняты к сведению заявления, сделанные государствами, обладающими ядерным оружием, в отношении их обязательства не применять и не угрожать применением ядерного оружия против государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием. С нашей точки зрения, политические заявления являются весьма частичной мерой, поскольку они не устанавливают обязательства по международному праву и сопровождаются условиями и оговорками. Более того, они являются недостаточными для предотвращения риска ядерного нападения.

Сегодня НГБ даже еще более важны как для региональной, так и для глобальной безопасности, особенно для тех, кто решил отказаться от своего ядерного выбора, присоединившись к ДНЯО. Учитывая современные глобальные проблемы, Казахстан решительно поддерживает делегации, настоятельно призывающие к возобновлению значимой работы в рамках Конференции в целях проведения переговоров о правовой основе, которая должна быть универсальной, безусловной и неограниченной по своему охвату, а также по продолжительности действия.

Принимая во внимание реалии современной международной обстановки, Казахстан считает, что создание зон, свободных от ядерного оружия, пока было бы одним из практических путей решения этого вопроса. Конечно, создание таких зон не является самоцелью и не может заменить универсального и юридически обязательного соглашения. Мы рассматриваем это в качестве дополнительного инструмента для предотвращения распространения ядерного оружия и обеспечения гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия в отношении государств, не обладающих ядерным оружием.

Семипалатинский договор о создании безъядерной зоны в Центральной Азии вступил в силу в 2009 году и до сих пор ожидает получения гарантий со стороны государств, обладающих ядерным оружием. Как страна, которая в сотрудничестве со своими непосредственными соседями создала зону, свободную от ядерного оружия, в Центральной Азии, Казахстан подчеркивает решительную приверженность государств региона цели окончательной институционализации Семипалатинского договора. Мы готовы к конструктивному диалогу с пятью государствами, обладающими ядерным оружием, в интересах скорейшего подписания протокола о негативных гарантиях для государств этой зоны.

Пользуясь этой возможностью, я информирую вас о том, что государства Центральной Азии уполномочили Казахстан провести предварительные консультации с пятью постоянными членами Совета Безопасности. Мы высоко оцениваем поддержку и должное внимание к этому вопросу со стороны государств, обладающих ядерным оружием.

Как заявил министр иностранных дел моей страны в этой уважаемой аудитории ранее в этом году, Астанинская декларация, принятая Советом министров иностранных дел Организации исламского сотрудничества (ОИС), приветствовала созыв конференции по Ближнему Востоку в 2012 году. Отдельная резолюция Совета министров иностранных дел была посвящена созданию зон, свободных от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Государства ОИК убеждены, что прогресс в области ядерного разоружения и нераспространения во всех их аспектах является прочной основой для укрепления международного мира и безопасности. Оказание всевозможного содействия созыву в 2012 году конференции по Ближнему Востоку является одним из приоритетов председательства Казахстана в ОИК. Мы надеемся, что благодаря политической воле государств региона зона, свободная от оружия массового уничтожения, в этой части мира будет создана в ближайшем будущем.

В заключение еще раз отмечу, что Казахстан готов работать со всеми делегациями в целях изучения возможностей для возобновления наших переговоров по всем ключевым вопросам Конференции, включая НГБ.

Г-н Ёскипер (Турция) (*говорит по-английски*): Я постараюсь, чтобы мое выступление было как можно более кратким. С этой целью я хочу подчеркнуть два момента. Турция поддерживает разработку юридически обязательных международных инструментов, которые будут гарантировать неприменение ядерного оружия государствами, обладающими ядерным оружием, против неядерных государств.

Так, Турция наряду с многочисленными другими членами Конференции на протяжении многих лет неоднократно призывала к тому, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, предоставили государствам – участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием, юридически обязывающие гарантии безопасности. Эти гарантии, несомненно, способствовали бы укреплению режима нераспространения.

На наш взгляд, вопрос о негативных гарантиях безопасности тесно связан с режимом ДНЯО. Конференции 1995 и 2000 годов по рассмотрению действия ДНЯО не только одобрили единогласно принятую Советом Безопасности Организации Объединенных Наций резолюцию 984 об односторонних гарантиях безопасности каждого из государств, обладающих ядерным оружием, но и призывали к рассмотрению дополнительных мер, включая международные и юридически обязательные инструменты.

Заключительный документ Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО также содержит конкретные упоминания о негативных гарантиях безопасности. В этом контексте нам всем надлежит осуществлять соответствующие положения плана действий 2010 года.

Во-вторых, Турция считает, что зоны, свободные от ядерного оружия, играют значительную роль в укреплении регионального и, следовательно, глобального мира. Они являются важными инструментами в формировании безопасности и доверия. Такие инициативы в Латинской Америке и Карибском бассейне, южной части Тихого океана, Африке, Юго-Восточной Азии и Центральной Азии прокладывают путь для дальнейшего развития таких зон.

При этом мы возлагаем надежды на международную конференцию по Ближнему Востоку, которая должна состояться в этом году в соответствии с планом действий 2010 года. Турция считает, что, являясь одним из самых динамичных и нестабильных регионов в мире, Ближний Восток заслуживает особого внимания в этом отношении. Турции очень бы хотелось, чтобы Ближний

Восток был свободным от всех видов оружия массового уничтожения и средств его доставки. В этой связи мы надеемся на плодотворные дискуссии на пути к этой конференции, а также на достижение успешного результата в кратчайшие сроки. Мы приветствуем доклад посредника – посла Яакко Лааявы, – который был представлен на первой сессии Подготовительного комитета по ДНЯО в прошлом месяце, и рассчитываем на дальнейшие практические шаги в контексте этого доклада. У Турции есть два приоритета в этом вопросе: проведение конференции в нынешнем году и обеспечение того, чтобы в ней приняли участие все государства региона.

В свете текущих социально-политических изменений на Ближнем Востоке успешная реализация конференции по превращению региона в зону, свободную от всех видов оружия массового уничтожения и средств его доставки, станет значительным событием с возможными позитивными последствиями для других вопросов, обсуждаемых в регионе.

В заключение позвольте мне еще раз отметить, что в последние годы обширные и углубленные дискуссии в рамках Конференции позволили ее членам подробнее ознакомиться с мнениями и позициями друг друга. Турция считает, что имеется достаточно оснований для проведения дальнейших и еще более плодотворных дискуссий по этому пункту повестки дня на Конференции.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты придерживаются гарантий безопасности, предоставленных всем государствам – участникам Договора о нераспространении, не обладающим ядерным оружием, которые полностью соблюдают свои обязательства по нераспространению, как это предусмотрено в нашем Обзоре ядерного потенциала за 2010 год. Мы также убеждены, что наиболее подходящей основой для реализации юридически обязывающих негативных гарантий безопасности является присоединение к соответствующим протоколам к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия.

Мы давно поддерживаем должным образом создаваемые зоны, свободные от ядерного оружия, которые, будучи построены в строгом соответствии с заданными условиями, могут способствовать региональному и международному миру, безопасности и стабильности. Такие договоры могут разрабатываться только на региональной основе при добросовестном участии всех региональных сторон и на соответствующих условиях, уникальных для каждого региона. Эти договоры обычно включают запрещения разработки, обладания, размещения, передачи, испытания и применения ядерного оружия, а их соответствующие протоколы предусматривают юридически обязывающие негативные гарантии безопасности. Они обеспечивают ценную региональную поддержку для ДНЯО и международного режима ядерного нераспространения, как это было признано в Заключительном документе обзорной Конференции 2010 года.

Мы вносим свой вклад в распространение НГБ, используя как ценный инструмент зоны, свободные от ядерного оружия. Помимо подписания и ратификации Договора Тлателолко, Соединенные Штаты, действуя в соответствии со своими обязательствами, принятыми на обзорной Конференции по ДНЯО, представили в Сенат на рассмотрение и одобрение для ратификации протоколы о зонах, свободных от ядерного оружия, которые были установлены для Африки и южной части Тихого океана. Также на обзорной Конференции, как вы помните, я надеюсь, Государственный секретарь Клинтон отметила и нашу готовность работать с участниками зон, свободных от ядерного оружия, в Юго-Восточной и Центральной Азии.

Я рада сообщить, что за минувший период мы завершили консультации с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), которые позволят Соединенным Штатам и другим постоянным членам Совета Безопасности подписать Протокол к Бангкокскому договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Мы заканчиваем работу по подготовке церемонии подписания этим летом. Это было крупное начинание, ставшее возможным благодаря конструктивному участию государств АСЕАН во главе с Индонезией и Камбоджей, а также наших партнеров – постоянных членов Совета Безопасности. Соединенные Штаты также изучают протокол к договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии и рассчитывают на дальнейшее взаимодействие в этом вопросе. И, конечно же, мы приветствуем заявление Монголии о своем статусе территории, свободной от ядерного оружия, и поддерживаем меры, принимаемые Монголией для консолидации и укрепления этого статуса, отражающего ее уникальное географическое положение.

Соединенные Штаты продолжают поддерживать цель создания зоны, свободной от оружия массового уничтожения (ОМУ), на Ближнем Востоке. Мы признаем, что должны сложиться практические условия для реализации этого долгосрочного начинания, включая наличие регионального мира и безопасности и полное соблюдение государствами региона обязательств по нераспространению. Мы также признаем, что импульс для создания зоны, свободной от ОМУ, на Ближнем Востоке должен исходить из самого региона, поскольку он не может быть навязан извне. Соединенные Штаты заверяют в своей полной поддержке посредника конференции по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ, уважаемого заместителя Государственного секретаря Финляндии посла Яакко Лааяву. Государства региона теперь несут главную ответственность за обеспечение того, чтобы эта конференция могла быть проведена беспристрастным и конструктивным образом, с тем чтобы в ней приняли участие все соседствующие страны.

Мы высоко оцениваем эту возможность поделиться нашими взглядами на региональные зоны, свободные от ядерного оружия, как правовой механизм для предоставления НГБ. Мы не убеждены, что глобальная конвенция по НГБ является практичным или достижимым решением, но мы, безусловно, готовы участвовать в предметном обмене мнениями по различным национальным воззрениям на этот вопрос.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Филиппин.

Г-н Доминго (Филиппины) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку Филиппины берут слово впервые под Вашим председательством, я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить Вас с вступлением на этот пост в качестве нашего Председателя и заверить Вас в нашей полной поддержке. Позвольте мне также выразить нашу признательность за Ваш конструктивный подход к нашей работе и Ваши обширные консультации, в частности с Группой 21 и неформальной группой государств-наблюдателей.

Сегодня национальный праздник Филиппин – 114-я годовщина провозглашения нашей независимости, и мы хотим подтвердить нашу приверженность основополагающим принципам нашей Республики – свободе и демократии, а в сегодняшнем контексте – свободе от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Я хотел бы выразить нашу признательность Вам и присутствующим сегодня коллегам за наши плодотворные дискуссии по негативным гарантиям безопасности, а также ЮНИДИР за его помощь. В контексте Юго-Восточной Азии мы тесно сотрудничали с нашими коллегами по АСЕАН и партнерами в целях реализации Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, или Бангкокского договора, и мы приветствуем прогресс в достижении следующего важного рубежа для нашей зоны – подписания и ратификации протокола к этому Договору государствами, обладающими ядерным оружием. Мы надеемся достичь этого в течение нынешнего года, поскольку уже имеется принципиальное согласие подписать этот протокол со стороны государств, обладающих ядерным оружием, и мы благодарим посла Кеннеди за ее заявление. Мы также хотели бы продолжить наш диалог с режимами других зон, свободных от ядерного оружия, и особенно хотим поблагодарить наших коллег из режима Договора Тлателолко и Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПАНАЛ) за их неоценимую помощь и советы. Мы также рассчитываем на взаимодействие с монгольским, пелиндабским, раротонгским и семейским режимами и настоятельно призываем добиваться прогресса в создании зоны, свободной от ядерного оружия и ОМУ, на Ближнем Востоке и денуклеаризации Корейского полуострова. Мы также хотим еще раз поблагодарить ЮНИДИР, Женевский форум, организацию "Достижение критической массы воли" и других друзей в академических кругах и гражданском обществе за их важную пропагандистскую и просветительскую работу в отношении НГБ и общего диалога по проблемам ядерного разоружения и ОМУ.

Г-н Хвостов (Беларусь): Наша делегация рассматривает тему сегодняшнего обсуждения в качестве одного из ключевых пунктов повестки дня Конференции по разоружению.

Беларусь внесла существенный вклад в построение безъядерного мира, присоединившись в 1993 году к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерного государства и обеспечив вывод ядерного оружия со своей территории к концу 1996 года. Тем самым мы полностью выполнили наши обязательства по международным договорам, регулирующим ракетно-ядерную тематику. Напомню, что в тексте российско-американского Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений 2010 года дана высокая оценка вклада Беларуси в дело ядерного разоружения и укрепления международного мира и безопасности.

Считаем, что распространение ядерного оружия, а также материалов и технологий, требующихся для его создания, особенно в условиях роста террористической угрозы в современном мире, является одним из наиболее серьезных вызовов международной безопасности и стабильности.

Беларусь как государство, не обладающее ядерным оружием, придает особое значение вопросу предоставления государствами, обладающими ядерным оружием, государствам, не обладающим таким оружием, гарантий о неприменении ядерного оружия и недопущения угрозы его применения. Необходимость разработки глобального юридически обязательного договора о предоставлении безъядерным государствам недвусмысленных и безусловных гарантий безопасности более чем назрела. Такие гарантии должны предоставляться государствам – участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием.

В Действии 8 Плана действий в области ядерного разоружения, единогласно одобренном на обзорной Конференции ДНЯО 2010 года, зафиксировано обязательство государств, обладающих ядерным оружием, в полном объеме соблюдать уже данные ими обязательства в отношении гарантий безопасности неядерным государствам.

Наш опыт в области ядерного разоружения свидетельствует о том, что неядерные государства должны добиваться заключения юридически обязательного документа о гарантиях безопасности.

Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Республики Беларусь к Договору о нераспространении ядерного оружия, подписанный в Будапеште 5 декабря 1994 года (документ CD/1287 от 13 января 1995 года), к сожалению, не выполняется в полном объеме двумя западными подписантами. Я об этом говорю для того, чтобы подчеркнуть, что вопрос гарантий не может быть обеспечен политическими заявлениями или обещаниями, и в этой сфере необходим юридически обязательный многосторонний документ.

Г-н Симон-Мишель (Франция) (*говорит по-французски*): Франция полностью поддерживает заявление, которое было сделано от имени Европейского союза.

Моя страна приняла серьезные обязательства, с тем чтобы государства – участники Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), не обладающие ядерным оружием, могли пользоваться гарантиями против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Односторонним заявлением, сделанным на Конференции по разоружению 6 апреля 1995 года и принятым к сведению Советом Безопасности в его резолюции 984 от 11 апреля 1995 года, Франция предоставила позитивные и негативные гарантии безопасности всем государствам – участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием, которые соблюдают свои обязательства в плане нераспространения. Для Франции это заявление составляет односторонний акт международного права, устанавливающий правовые обязательства. Совет Безопасности напомнил об этих гарантиях безопасности в своей резолюции 1887 от 2009 года, подчеркнув при этом, что они укрепляют режим нераспространения.

Я также хочу подчеркнуть прогресс, достигнутый совместно с другими государствами – участниками ДНЯО, обладающими ядерным оружием, и государствами – членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в направлении подписания протокола к Бангкокскому договору о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, который мы подпишем в ближайшие месяцы. После более чем десятилетнего тупика этот прогресс стал возможным благодаря нескольким раундам переговоров, начатым в Женеве около года назад и продолженных в Нью-Йорке "на полях" Первого комитета, а затем на Бали в конце прошлого года.

Это подписание позволит дополнить механизм, который позволяет более чем ста государствам пользоваться сегодня такими гарантиями безопасности в рамках действия зон, свободных от ядерного оружия. Так, Франция является участником соответствующих протоколов к договорам Тлателолко, Раротонга и Пелиндаба. Моя страна готова расширять этот механизм в соответствии с принципами, принятыми Комиссией по разоружению в 1999 году, и с соблюдением норм международного права, включая морское право.

Предоставление негативных гарантий безопасности на региональном уровне в рамках протоколов к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия, является для Франции одним из важных направлений ядерного разоружения, а также ядерного нераспространения.

Г-н Председатель, я заверяю Вас в том, что моя страна приложит все усилия для оказания поддержки Вашему соотечественнику г-ну Яакко Лааяве в выполнении его миссии в качестве посредника конференции по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения и средств его доставки, которая состоится в нынешнем 2012 году при участии всех государств региона и ключевых партнеров этого региона. Мы все знаем, насколько важна эта конференция.

Французская доктрина сдерживания полностью вписывается в рамки гарантий безопасности, предоставленных Францией. Она дополнительно ограничивает условия возможного применения этого оружия. Эта доктрина, носящая строго оборонительный характер, имеет своей единственной целью обеспечение защиты жизненно важных интересов государства, исключая возможность рассмотрения ядерного оружия в качестве средства ведения войны согласно какой-либо военной стратегии. Она рассчитана на чрезвычайные обстоятельства законной самообороны, которая составляет право, закрепленное в Уставе Организации Объединенных Наций.

В заключение следует отметить, что эта доктрина не направлена против какого-либо конкретного государства и что французские ядерные силы не нацелены против кого-либо.

Г-н У Хайтао (Китай) (говорит по-китайски): Г-н Председатель, Китай неизменно придерживается того мнения, что гарантии безопасности со стороны государств, обладающих ядерным оружием, для государств, не обладающих ядерным оружием, имеют реальное значение для полного осуществления Договора о нераспространении ядерного оружия и для активного продвижения дела ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия.

Во-первых, требования государств, не обладающих ядерным оружием, в отношении юридически обязывающих гарантий безопасности являются совершенно законными и разумными. Их обязательство не разрабатывать и не приобретать ядерное оружие является добросовестным вкладом в международный процесс ядерного разоружения и нераспространения, и в ответ они должны получить гарантии безопасности со стороны государств, обладающих ядерным оружием. Получение таких гарантий поможет дать им более глубокое чувство безопасности, снизит их мотивацию к обретению ядерного оружия и будет способствовать поддержанию и укреплению международного режима ядерного нераспространения.

Во-вторых, основной путь к решению проблемы негативных гарантий безопасности – это всестороннее запрещение и полное уничтожение всего ядерного оружия. Прежде чем мы сможем достичь этой цели, государствам, обладающим ядерным оружием, нужно взять на себя обязательство никогда и ни при каких обстоятельствах не применять ядерное оружие первыми, безоговорочно не применять и не угрожать применением ядерного оружия против государств, обладающих ядерным оружием, или зон, свободных от ядерного оружия, и как можно скорее заключить соответствующий международно-правовой документ. В то же время, если государства, обладающие ядерным оружием, действительно уменьшат роль ядерного оружия в своей национальной политике обеспечения безопасности, не будут нацеливать ядерный удар ни на одну стра-

ну и не будут составлять никаких планов нанесения ядерных ударов против государств, не обладающих ядерным оружием, они будут способствовать достижению прогресса в вопросе о негативных гарантиях безопасности.

В-третьих, Конференции следует как можно скорее начать предметную работу для проведения переговоров и заключения международно-правового документа по негативным гарантиям безопасности. С 1990-х годов Генеральная Ассамблея ежегодно принимает резолюцию, призывающую Конференции начать переговоры по международно-правовому документу о негативных гарантиях безопасности. На протяжении многих лет подряд Конференция учреждала специальный комитет по негативным гарантиям безопасности, который проводил углубленную работу по конкретным вопросам, таким как соответствующие каналы и шаги. Специальный комитет внес немало полезных предложений и заложил хорошую основу для проведения переговоров и заключения правового документа. В плане действий, согласованном на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, также было предложено, чтобы Конференция, действуя на основе принятой программы работы, как можно скорее приступила к предметной работе по негативным гарантиям безопасности.

Г-жа Мехта (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы присоединяемся к нашим коллегам и благодарим Вас за эту возможность изложить наши взгляды на негативные гарантии безопасности. Мы также хотим поблагодарить Вас за ознакомление Конференции с историей вопроса, который фигурирует в повестке дня Конференции с 1979 года. В Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, подчеркнута необходимость того, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, предпринимали настойчивые усилия с целью заключения эффективных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, заверения от применения или угрозы применения ядерного оружия.

Ядерное оружие создает величайшую опасность для человечества и для международного мира и стабильности. Наилучшей гарантией против его применения или угрозы применения является его полная ликвидация. Индия последовательно поддерживает идею глобального, проверяемого и недискриминационного ядерного разоружения. Мы стремимся к достижению цели мира, свободного от ядерного оружия, в кратчайшие сроки.

В отсутствие глобального ядерного разоружения, действуя в рамках нашей доктрины надежного минимального ядерного сдерживания, Индия придерживается политики неприменения ядерного оружия первой против государств, обладающих ядерным оружием, и его неприменения против государств, не обладающих ядерным оружием. Мы готовы воплотить эти обязательства в многосторонние правовые положения.

Поэтапные шаги в направлении делегитимации ядерного оружия имеют существенно важное значение для цели его полной ликвидации. В то время как мы работаем над достижением этой цели, можно было бы принять меры для сокращения ядерных угроз. Актуальное значение в этом контексте имеют меры по уменьшению ядерной опасности, связанной со случайным или несанкционированным применением ядерного оружия, усиление ограничений на применение ядерного оружия и снятие ядерного оружия с боевого дежурства. Некоторые из этих мер озвучены в резолюциях, представленных Индией в Первом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и озаглавленных "Конвенция о запрещении применения ядерного оружия" и "Уменьшение ядерной опасности", которые встретили поддержку со стороны большого числа стран. В нашем рабочем документе CD/1816, представленном на Конференции

в феврале 2007 года, также предложены конкретные меры, имеющие отношение к нашей сегодняшней дискуссии, в том числе глобальное соглашение о неприменении ядерного оружия первыми и конвенция о запрещении применения ядерного оружия.

В рамках Группы 21 и Движения неприсоединения Индия поддерживает идею заключения универсального, безоговорочного и юридически обязательного соглашения о гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, в качестве приоритетной задачи. Переговоры по такому соглашению будут дополнять другие меры по снижению роли ядерного оружия в доктринах безопасности и улучшению международных условий для продвижения вперед ядерного разоружения и нераспространения во всех его аспектах.

В заключение, мы считаем, что государства, не обладающие ядерным оружием, имеют законное право получить гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Мы остаемся приверженными работе с другими членами этой Конференции в направлении создания вспомогательного органа для ведения переговоров с целью достижения договоренности по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Г-н Джексон (Ирландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация берет слово впервые под Вашим председательством, я хотел бы поздравить Вас с вступлением на этот пост и заверить Вас в том, что моя делегация готова оказывать Вам всяческое содействие.

Моя делегация хотела бы также присоединиться к заявлению, сделанному сегодня утром от имени Европейского союза.

Моя делегация твердо и давно придерживается того мнения, что единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является его полная и окончательная ликвидация. Полная и поддающаяся проверке ликвидация ядерного оружия – это цель, к которой Ирландия стремится на протяжении более пяти десятилетий. Негативные гарантии безопасности могли бы стать важной мерой до достижения мира без ядерного оружия, но они могут быть лишь промежуточной мерой на пути к той цели, о которой много говорили на этой Конференции в последние недели, – к миру, свободному от ядерного оружия.

Для таких государств, как Ирландия, которые добровольно взяли на себя связывающее юридическое обязательство никогда не приобретать ядерное оружие, мы считаем логичным ожидать гарантии того, что такое оружие никогда не будет применено против них. Решение подавляющего большинства государств мира взять на себя обязательство никогда не приобретать ядерное оружие повышает безопасность всех сторон, в том числе и государств, обладающих ядерным оружием. В 1995 году в своей резолюции 984 Совет Безопасности признал законное стремление государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, получить гарантий безопасности. В этой резолюции были также приняты к сведению гарантии безопасности, содержащиеся в заявлениях пяти государств, обладающих ядерным оружием.

Гарантии безопасности упоминаются во всех итоговых документах обзорных конференций по ДНЯО 1995, 2000 и 2010 годов. В каждом из этих документов используются различные формулировки, но все они имеют один общий элемент – указание на юридически обязывающие гарантии безопасности.

Учитывая то, что законное стремление государств, не обладающих ядерным оружием, к получению недвусмысленных и юридически обязывающих гарантий безопасности находит столь широкое понимание и признание, моя делегация считает, что отсутствие соглашения вызывает озабоченность, а неспособность хотя бы начать переговоры по нему является прискорбной.

Иногда говорят, что договор о негативных гарантиях безопасности – это не столь экстренный вопрос в разоруженческой повестке дня, поскольку односторонние заявления, подобные тем, которые приняты к сведению в резолюции 984 Совета Безопасности, являются достаточными для удовлетворения потребностей государств, не обладающих ядерным оружием. Говорят также, что протоколы к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия, являются средством обеспечения гарантий безопасности. Мы не считаем убедительным ни один из этих аргументов.

Естественно, мы признаем и приветствуем тот факт, что некоторые государства, обладающие ядерным оружием, в последние годы усилили свою декларативную политику в отношении гарантий безопасности. Вместе с тем напомним, что сделанные в 1995 году заявления содержат оговорки, которые допускают разные толкования и поэтому являются неясными. По мнению моей делегации, односторонние заявления – хотя она их и приветствует – должны расцениваться как то, что они представляют собой на самом деле: односторонние политические заявления. Такие заявления не имеют юридически обязательного характера и могут быть изменены или аннулированы в любой момент. Таким образом, мы вынуждены сделать заключение, что такие заявления являются недостаточными.

Моя делегация признает ценность зон, свободных от ядерного оружия, и гарантий безопасности, содержащихся в протоколах к договорам об их создании. Мы приветствуем свидетельства, в том числе представленные сегодня утром, которые говорят о том, что государства, обладающие ядерным оружием, добились значительного прогресса в направлении ратификации протоколов к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Моя делегация обеспокоена тем, что в ряде случаев подписания или ратификации других подобных протоколов государствами, обладающими ядерным оружием, сопровождалась односторонними заявлениями или оговорками, которые, как представляется, рассчитаны на то, чтобы сохранить возможность применения ядерного оружия при определенных обстоятельствах.

Создание зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения и средств его доставки, на Ближнем Востоке было бы очень значимым шагом. В связи с этим Ирландия хотела бы выразить свою глубокую признательность за работу, проводимую заместителем Государственного секретаря Лааявой в качестве посредника и правительством Финляндии в качестве принимающей стороны для конференции по этому важному вопросу.

К сожалению, хотя количество зон, свободных от ядерного оружия, и увеличивается, остаются районы, такие как наш, где в силу присутствия в них ядерного оружия и/или государств, которые считают себя прикрытыми "ядерными зонтами", создание зон, свободных от ядерного оружия, нереалистичным или маловероятным. Нам кажется нелогичным, что возможность получения юридически обязывающих негативных гарантий безопасности каким-либо государством, не обладающим ядерным оружием, должна быть сведена на нет суверенным решением его соседей, основанным на их собственных представлениях о своей национальной безопасности.

Моя делегация напоминает, что в ходе прошлогоднего обмена мнениями по этой теме на Конференции у некоторых делегаций имелись оговорки относительно того, следует ли проводить переговоры по многостороннему юридически обязательному документу о негативных гарантиях безопасности на этом или каком-либо ином форуме. Моя делегация не считает, что переговоры по какому-либо договору на этой Конференции непременно обязывали бы то или иное государство соглашаться с обладанием ядерным оружием государствами, которые не являются участниками ДНЯО. Таким образом, у нас нет особых предпочтений в выборе форума, на котором следует проводить переговоры, но мы считаем, что переговоры на этом форуме дополнили бы послужной список этой Конференции, который не пополнялся ничем на протяжении уже более десяти лет.

Для моей делегации центральным элементом такого договора было бы общее запрещение применения или угрозы применения ядерного оружия против государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием. Договор должен быть открыт для всех и нацелен на достижение всеобщего присоединения. Для таких государств, как Ирландия, которая является государством – участником ДНЯО, не обладающим ядерным оружием, он не устанавливал бы никаких дополнительных обязательств. Что касается других государств, то он не придавал бы им никакого нового статуса. Работа над договором была бы начата не с чистого листа, и моя делегация хотела бы напомнить, что в ходе прошлогоднего обмена мнениями по этой теме мы предложили, что документ по НГБ мог бы быть основан на одном довольно простом предложении. Моя делегация хотела бы напомнить, что в 1993 и 1998 годах на этой Конференции учреждались специальные комитеты. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы напомнить также, что Коалиция "Новая повестка дня" представила Конференции 2005 года по рассмотрению действия ДНЯО рабочий документ по вопросу о НГБ с приложенным к нему проектом возможного протокола или договора. В этом документе была освещена история вопроса о гарантиях безопасности, в том числе характер и рамки предоставляемых гарантий, приведены элементы, которые могли бы быть включены в юридически обязательный документ, и предложен формат такого документа.

Моя делегация хотела бы поблагодарить Вас и Вашего предшественника посла Гетахуна за предоставленную в рамках графика деятельности возможность обменяться мнениями по этому важному вопросу. Хотя эти дискуссии и обмены мнениями не заменяют собой соглашения и осуществления программы работы, моя делегация надеется, что благодаря таким обменам мнениями на пленарных заседаниях, какое мы проводим сегодня, мы можем приблизиться к цели проведения давно назревших предметных переговоров.

Г-жа Вардхани (Индонезия) (*говорит по-английски*): Достижение полного глобального ядерного разоружения остается наивысшим приоритетом для правительства Индонезии. Пока эта цель не достигнута, мы как государство, которое отказалось от выбора в пользу ядерного оружия, хотели бы подчеркнуть, что наше требование о предоставлении гарантий безопасности остается в силе.

Позвольте мне напомнить об инициативах, которые были предприняты в контексте НГБ.

НГБ были признаны очень важными еще в эпоху проведения переговоров по Договору о нераспространении ядерного оружия в 1960-х годах, и с тех пор они постоянно обсуждаются в рамках ДНЯО. В Заключительном документе Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО указано, что все го-

сударства соглашаются с тем, что Конференция должна незамедлительно начать обсуждение эффективных международных соглашений о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия без каких бы то ни было ограничений, причем цель этого начинания состоит в выработке рекомендаций в отношении всех аспектов НГБ, не исключая возможности выработки международного юридически обязывающего документа.

В 1966 году в своей резолюции 2153 А (XXI) Генеральная Ассамблея просила Совещание Комитета восемнадцати государств по разоружению срочно рассмотреть предложение о том, что державы, обладающие ядерным оружием, должны дать заверение в том, что они не будут использовать или угрожать использовать ядерное оружие против не обладающих ядерным оружием государств, на территории которых не имеется ядерного оружия.

К сожалению, ответ обладающих ядерным оружием государств, отраженный в резолюциях 255 (1968) и 984 (1995) Совета Безопасности, который включал ряд оговорок со стороны четырех государств – членов Совета Безопасности, обладающих ядерным оружием, остался неполным. Вместе с тем запросы о предоставлении этих гарантий безопасности по-прежнему остаются в силе.

В 1978 году в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, к государствам, обладающим ядерным оружием, была обращена просьба предпринимать настойчивые усилия с целью заключения в соответствующих случаях эффективных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, заверения от применения или угрозы применения ядерного оружия.

В рамках Конференции учреждался специальный комитет для обсуждения НГБ, но он не добился никакого прогресса. С 1999 года не предпринималось никаких усилий для воссоздания этого специального комитета несмотря на соответствующие просьбы большого числа государств-членов. С 1990 года на сессиях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций вносится резолюция по НГБ, и что касается последней резолюции 66/26, то она была одобрена подавляющим большинством государств: 119 голосовали за нее, 56 воздержались, и никто не голосовал против.

Предпринимались многочисленные инициативы, и ни одно государство не возражает против концепции НГБ, но несмотря на это не разработано никакого юридически обязательного инструмента, который гарантировал бы получение НГБ государствами, не обладающими ядерным оружием.

Индонезия считает, что, учитывая географические ограничения, создание зон, свободных от ядерного оружия, равно как и предоставление заявлений со стороны государств, обладающих ядерным оружием, является недостаточным для обеспечения вышеупомянутых гарантий безопасности. Эти зоны и односторонние заявления могут представлять собой усилия по обеспечению гарантий безопасности. Вместе с тем они не могут служить заменой для универсальных юридически обязывающих гарантий безопасности, которые призваны убедить государства не делать выбора в пользу ядерного оружия.

Для того чтобы обуздать ядерное распространение, каждый обладатель ядерным оружием должен быть готов дать гарантии того, что он не будет применять или угрожать применением ядерного оружия против государств, которые не обладают таким оружием.

Пока не достигнута полная ликвидация ядерного оружия, делегация Индонезии хотела бы подчеркнуть настоятельную необходимость скорейшего согласования универсального, безоговорочного и юридически обязательного инструмента для обеспечения гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Для того чтобы достичь этой цели, моя делегация считает целесообразным учредить специальный комитет или рабочую группу по НГБ в рамках Конференции.

Г-н Вулкотт (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я беру слово в первый раз под Вашим председательством, позвольте мне поздравить Вас и заверить в том, что Австралия поддерживает и высоко оценивает всю Вашу работу.

Австралия поддерживает идею предоставления НГБ со стороны государств, обладающих ядерным оружием, для государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием. Австралия приветствовала бы более сильные и эффективные гарантии от государств, обладающих ядерным оружием, с меньшими оговорками. Австралия считает, что НГБ должны поддерживать режим ядерного нераспространения и цель создания мира без ядерного оружия.

Как государство – участник Договора Раротонга, установившего зону, свободную от ядерного оружия, в южной части Тихого океана в 1985 году, Австралия является активным сторонником зон, свободных от ядерного оружия, добровольно созданных между государствами соответствующего региона. Австралия рассматривает такие зоны как важные средства для предоставления НГБ государствам – участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием.

Австралия рада, что все пять государств, обладающих ядерным оружием, подписали и четыре из них ратифицировали второй и третий протоколы к Договору Раротонга. Эти протоколы соответственно содержат НГБ и обязательство не проводить испытания ядерного оружия в данной зоне. Австралия также приветствует тот факт, что администрация Обамы представила протоколы к Договору Раротонга, а также протоколы к Пелиндабскому договору в Сенат Соединенных Штатов для рассмотрения и одобрения на предмет ратификации.

Австралия также рада, что государства – члены АСЕАН и государства, обладающие ядерным оружием, добились существенного прогресса на пути к подписанию последними Протокола к Бангкокскому договору.

Австралия поощряет дальнейшее развитие зон, в том числе в таких регионах, как Ближний Восток. В этой связи Австралия приветствует продолжающиеся усилия и поощряет дальнейшие усилия всех заинтересованных сторон для реализации и поддержки выводов и рекомендаций в отношении последующих действий по Ближнему Востоку, которые были согласованы на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Австралия напоминает о том, что Конференция 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО возложила на Конференцию по разоружению важную ответственность за продвижение вперед предметной работы по негативным гарантиям безопасности в рамках действия 7. Австралия готова работать на Конференции на основе действия 7, а также действия 6 и действия 15.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить нашу признательность за подготовленный ЮНИДИР и зачитанный Вами документ по этому вопросу. Моя делегация приветствует эту возможность поделиться своими взглядами на негативные гарантии безопасности. Требование относительно предоставления юридически обя-

зывающих и эффективных международных негативных гарантий безопасности со стороны государств, обладающих ядерным оружием, для государств, не обладающих ядерным оружием (НГБ), фигурирует в международной повестке дня в области контроля над вооружениями и разоружения с 1960-х годов. Это требование было подкреплено и нашло конкретное воплощение в пунктах 32 и 59 принятого на основе консенсуса Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Несмотря на то что Конференция также обсуждает необходимость и неотложность предоставления НГБ на протяжении уже нескольких десятилетий, мы, к сожалению, так же далеки от этой важной цели, как и полвека назад.

Пакистан рассматривает вопрос о НГБ как второй по важности только по отношению к ядерному разоружению. Вместе с тем до тех пор пока мир не избавится от ядерного оружия, крайне важно предотвратить применение ядерного оружия, особенно в отношении государств, которые не обладают им. В связи с этим Пакистан поддерживает идею НГБ с 1960-х годов и традиционно играет ведущую роль на этом направлении.

Каждый год Генеральная Ассамблея принимает резолюцию по НГБ, которую выдвигает Пакистан и к числу соавторов которой присоединяется большое количество стран. В 2011 году в пункте 5 резолюции 66/26 к государствам-членам был обращен призыв "активно продолжать интенсивные переговоры в целях скорейшего достижения договоренности и заключения эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия". В пункте 1 той же резолюции подтверждена настоятельная необходимость заключения таких соглашений, а в шестом пункте преамбулы признана необходимость гарантировать независимость и суверенитет государств, не обладающих ядерным оружием.

Пакистан считает, что ответы некоторых государств, обладающих ядерным оружием, на это давнее требование, которые содержатся в резолюции 255 (1968) Совета Безопасности, в заявлениях четырех из пяти государств, обладающих ядерным оружием, на первой специальной сессии по разоружению и в резолюции 984 (1995) Совета Безопасности, являются недостаточными и частичными. Эти односторонние заявления содержат условия и оговорки, толкование которых остается за государствами, сделавшими эти заявления. Таким образом, они не могут заменить собой требующийся надежный и юридически обязательный документ по НГБ.

Для нас эти обусловленные заявления следуют в русле дискриминационных положений Договора о нераспространении. Например, если государство, обладающее ядерным оружием, может оставлять за собой право применять ядерное оружие в случае "вторжения или любого другого нападения", как указано в их односторонних заявлениях, то имеют ли и государства, не обладающие ядерным оружием, право создавать ядерное оружие, если они сталкиваются с угрозой вторжения или любого другого нападения?

Здесь важно еще раз отметить, что ядерная программа Пакистана является продуктом вынужденных шагов по обеспечению собственной безопасности, а не стремления к престижу и статусу. Как ответственное государство, обладающее ядерным оружием, мы строим нашу стратегическую доктрину на основе поддержания минимального надежного сдерживания. Вместе с тем мы взяли безусловное обязательство не применять и не угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и мы готовы

преобразовать это обязательство в юридически обязательный международный инструмент.

Мы уже излагали наши обоснования в поддержку юридически обязательных инструментов по НГБ в нескольких наших предыдущих заявлениях на Конференции. Позвольте мне кратко резюмировать основные элементы.

- Выбор в пользу применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, не только стратегически несостоятелен, но и морально неприемлем и, по сути, достоин осуждения.
- На наш взгляд, принцип неприменения силы или угрозы силой, закрепленный в Уставе Организации Объединенных Наций, распространяется на применение ядерного оружия. Таким образом, заключение юридически обязательных соглашений или соглашения по НГБ является не факультативным, а обязательным шагом. Поскольку НГБ не предполагают какого-либо уничтожения, сокращения или моратория в отношении ядерного оружия, они не подрывают безопасность ни одного государства, обладающего ядерным оружием.
- Пока нам не удастся достичь цели ядерного разоружения, НГБ могут устранить разрыв в уровнях безопасности между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими им.
- Предоставление и реализация НГБ не создают финансового бремени, и поэтому не требуют затрат, но сулят огромные выгоды для глобального мира и безопасности.
- Предоставление НГБ сняло бы озабоченности среди государств, не обладающих ядерным оружием, по поводу новых доктрин и технологий, связанных с применением ядерного оружия, включая их тактическое применение.
- НГБ могут внести значительный вклад в укрепление международного режима нераспространения. Вместе с тем их отсутствие имело бы обратный эффект.
- НГБ служили бы важной мерой укрепления доверия между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими им, и это вело бы к созданию международных условий, реально способствующих переговорам по другим вопросам, касающимся ядерного разоружения и нераспространения.
- Начало переговоров по этому пункту повестки дня соответствовало бы требованиям всех государств-членов, добивающихся того, чтобы Конференция приступила к предметным переговорам.

С учетом важности вопроса и тех обоснований, которые я только что изложил, Пакистан хотел бы призвать Конференцию по разоружению незамедлительно учредить вспомогательный орган для проведения переговоров по эффективному международному соглашению или соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Мы не одиноки в этом призыве. Группа 21, включающая более половины членов этого уважаемого форума, неоднократно призывала к такому же шагу, как это отражено в документе CD/1924, и в документе, подготовленном ЮНИДИР, также было отмечено, что такой шаг уже предпринимался Конференцией, и поэтому для нас весьма странно, что мы не можем сделать это на данном этапе.

В этой связи мы хотели бы сказать, что предметная работа может быть начата на основе одного из двух проектов текста, представленных на Конференции в 1979 году: проекта текста CD/10, представленного Пакистаном, или проекта текста CD/23, представленного Группой 21. Мы также считаем, что переговоры по НГБ будут способствовать выходу из нынешней тупиковой ситуации на Конференции, которая преобладает на протяжении более десяти лет.

Стоит задуматься о том, почему Конференции не удастся начать предметную работу над НГБ, несмотря на преобладающую поддержку, свидетельством которой служат соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи и заявления Группы 21 на Конференции. В этом контексте государствам, которые выступают против учреждения вспомогательного органа для переговоров по НГБ, следует четко изложить свою позицию и взять на себя ответственность за нынешнюю тупиковую ситуацию на Конференции. На наш взгляд, здесь имеется определенное противоречие, поскольку, как отмечено в документе, подготовленном ЮНИДИР, несмотря на нынешнюю затянувшуюся тупиковую ситуацию Конференции вокруг ее программы работы и приоритетов, вряд ли какое-либо из государств – членов Конференции в официальном порядке выступает против конкретно создания рабочей группы по НГБ, что еще больше усиливает наше недоумение по этому поводу.

Внимания заслуживает также анализ вопроса о том, почему эти государства выступают против юридически обязательных инструментов по НГБ. Если они не хотят безоговорочно и юридически отказаться от своего права на применение ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, как они смогут отказаться от ядерного оружия вообще? В условиях отсутствия недвусмысленных и юридически обязательных НГБ какой вклад они вносят в дело нераспространения, которое они столь явно поддерживают? Для нас ясно, что эти государства желают лишь селективных и дискриминационных шагов в направлении нераспространения без каких-либо ответных действий в сторону подлинного ядерного разоружения или каких-либо шагов, ведущий к этой цели, таких как НГБ. Таковой была их политика на этапе заключения ДНЯО, а также на этапе его бессрочного продления. И такова же их политика сейчас на Конференции в отношении ДЗПРМ.

Г-жа Адамсон (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотела бы поздравить Филиппины с годовщиной обретения независимости. Кажется, сегодня также национальный праздник в России. Мы рассчитываем отпраздновать это с вами позднее на этой неделе. Надеемся, что с Филиппинами у нас будет еще одна возможность для празднований, когда мы подпишем Протокол к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии этим летом.

Я не буду повторять многое из того, что уже было сказано, но я хочу сказать, что Соединенное Королевство присоединяется к заявлению, сделанному Данией от имени ЕС.

Другие выступавшие говорили о заявлениях, которые были сделаны в преддверии Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, а наш китайский коллега напомнил, что совсем недавно, в прошлом месяце, пять постоянных членов Совета Безопасности сделали еще одно заявление, отражающее нашу позицию по НГБ. Что касается Соединенного Королевства, то я также хочу сказать, что после выборов 2010 года новое правительство провело обзор положения в области стратегической обороны и безопасности, в результате чего были обновлены негативные гарантии безопасности. Я также хочу напомнить, что мы действуем на основе принципа минимального надеж-

ного ядерного сдерживания. Наше оружие находится в режиме готовности, предполагающем получение приказа о применении за несколько дней, и не нацелено на кого бы то ни было.

Я помню, как на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО мы потратили немало времени на обсуждение НГБ, а в итоговом документе говорилось о заинтересованности государств, не обладающих ядерным оружием, в получении НГБ. На мой взгляд, сегодняшнее заседание еще раз показывает, сколь большое значение имеет этот вопрос для государств, не обладающих ядерным оружием. И хотя нашим приоритетом является начало переговоров по ДЗПРМ, я никоим образом не хочу принижать интерес к этой теме со стороны других присутствующих в этом зале.

Я также хотела отметить несколько моментов по поводу зон, свободных от ядерного оружия, в которых Соединенное Королевство усматривает средство для обеспечения юридически обязывающих НГБ. Опять же в 2010 году мы, все участники ДНЯО, поставили перед собой задачу вновь обратить внимание на протоколы к существующим договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, и посмотреть, сможем ли мы приблизиться к подписанию этих протоколов, если мы еще не сделали этого, и мне очень приятно, что в случае зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии мы существенно приблизились к достижению договоренности о подписании протокола. Мы также ведем дискуссии относительно зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии и статуса Монголии как государства, свободного от ядерного оружия.

Я хочу коснуться нескольких элементов, о которых только что говорил посол Акрам, поскольку я надеюсь, что мы могли бы придать дискуссии по этому вопросу некоторый интерактивный характер. Он говорил о селективных и дискриминационных шагах. Если вернуться к руководящим принципам, принятым Комиссией по разоружению в 1999 году, которые были, к сожалению, одним из немногих продуктов Комиссии и, очевидно, отражают мнения всех членов, то в этих руководящих принципах была отмечена роль зон, свободных от ядерного оружия, и, по сути, четко указаны шаги, посредством которых можно было бы создавать такие зоны в координации с государствами, обладающими ядерным оружием. Поэтому я бы сказала, что страны в регионе АСЕАН или в Центральной Азии фактически собрались и сказали, что они хотят иметь такие протоколы с нами, так что я не думаю, что мы должны принижать желание стран заключать с нами региональные соглашения о зонах, свободных от ядерного оружия.

Что касается потенциала для разработки договора по НГБ на Конференции, то, как я уже говорила, нашим приоритетом является ДЗПРМ, и я сознаю, что нам не удастся добиться прогресса в деле разоружения, но мы хотим продолжать попытки в направлении достижения прогресса в деле разоружения. Мы очень стремимся к этому, и именно на это была нацелена Конференция 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, так что я бы сказала, что нам нужно и далее прилагать усилия в области разоружения, признавая при этом, что это очень законный предмет для обсуждения, поэтому я уверена, что в ходе неофициальных заседаний в течение следующих шести недель или около того мы сможем вернуться к НГБ, и мы приветствовали бы более обстоятельное обсуждение.

В заключение я хочу лишь сказать несколько слов по поводу зоны, свободной от ОМУ, на Ближнем Востоке и через Вас, г-н Председатель, поблагодарить г-на Лааяву за его заявления и контакты, которые он имел в Вене в ходе работы Подготовительного комитета по ДНЯО. Я знаю, что он и его команда неустанно работали над подготовкой конференции в 2010 году, и я хочу сказать,

что мы, соорганизаторы, услышали его призыв, когда он сказал, что он нуждается в нашей помощи для созыва конференции, и он также сказал, что он нуждается в помощи стран региона, чтобы сделать это реальным, и я просто хотела бы подтвердить поддержку Соединенного Королевства для проведения конференции в этом году, а также настоятельно призвать всех нас услышать призыв г-на Лааявы и сигнализировать друг другу, что мы действительно хотим иметь хорошую и продуктивную конференцию в этом году.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Соединенного Королевства за ее заявление, и я также принял к сведению конкретные вопросы, поднятые делегацией Пакистана. В моем списке два выступающих – Япония и Алжир. Итак, сейчас я хотел бы предоставить слово Японии, пожалуйста.

Г-н Аmano (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы кратко изложить позицию Японии по обсуждаемому сегодня пункту повестки дня, а именно по негативным гарантиям безопасности.

В нашем официальном заявлении, сделанном по случаю подписания ДНЯО в 1970 году, моя страна подчеркнула, что "государства, обладающие ядерным оружием, не должны прибегать к применению ядерного оружия или угрожать применением такого оружия против государств, не обладающих ядерным оружием". Эта позиция остается неизменной, и Япония принципиально поддерживает концепцию НГБ.

При этом мы считаем кардинально важным, чтобы все государства, обладающие ядерным оружием, уменьшили роль ядерного оружия в своих стратегиях национальной безопасности. Мы должны признать в этой связи, что негативные гарантии безопасности могут внести существенный вклад в уменьшение роли ядерного оружия.

НГБ отвечают законным интересам государств, не обладающих ядерным оружием. Государствам, обладающим ядерным оружием, следует сделать свои существующие обязательства по НГБ надежными в глазах остального мира и предоставить более сильные гарантии для государств, не обладающих ядерным оружием, которые соблюдают ДНЯО. В этой связи мы приветствуем Обзор ядерного потенциала Соединенные Штатов и Обзор стратегического оборонного потенциала и потенциала обеспечения безопасности Соединенного Королевства, важность которых была признана недавно в Обзоре потенциала сдерживания и обороны НАТО, принятом на саммите НАТО в Чикаго. Они предусматривают усиленные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, которые являются участниками ДНЯО и соблюдают свои обязательства, связанные с нераспространением ядерного оружия.

Мы также считаем, что создание зон, свободных от ядерного оружия, где это уместно, является практическим шагом в деле продвижения и реализации юридически обязывающих гарантий безопасности. В этой связи Япония с удовлетворением отмечает успешное завершение в ноябре прошлого года переговоров между странами АСЕАН и государствами, обладающими ядерным оружием, по Протоколу к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Япония очень надеется, что пять государств, обладающих ядерным оружием, подпишут и ратифицируют Протокол в ближайшее время. Зоны, свободные от ядерного оружия, созданы также в южной части Тихого океана, Африке и Центральной Азии, и Япония призывает все заинтересован-

ные стороны работать сообща, конструктивно, с тем чтобы добиться скорейшего вступления в силу соответствующих протоколов по каждой зоне.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, алжирская делегация рада тому, что Вы имели возможность опираться на очень полезный вклад Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), начиная дискуссию по этой очень важной теме, и она хотела бы добавить некоторые элементы, чтобы поместить рассмотрение этого вопроса в его исторический контекст.

Прежде всего, вопрос о негативных гарантиях безопасности занимал центральное место в дискуссиях уже во время обсуждения ДНЯО и в резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей в 1966 году, в которой она призвала государства заключить договор о нераспространении, а также призвала их принять конкретные меры для обеспечения безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

Во-вторых, политическим и, возможно, правовым основанием вопроса о негативных гарантиях безопасности служит сам Устав Организации Объединенных Наций и система коллективной безопасности, устанавливаемая Уставом, и в частности принцип неприменения насилия в международных отношениях.

Как государство, не обладающее ядерным оружием, Алжир в полной мере выполняет свои обязанности, и он вправе требовать от государств, обладающих ядерным оружием, также выполнять те обязанности, которые лежат на них и которые включают обеспечение соблюдения нераспространения во всех его формах и продвижение по пути к достижению разоружения, с тем чтобы в конечном итоге добиться ликвидации ядерного оружия и, наконец, обеспечить универсальность ДНЯО.

В этом контексте негативные гарантии безопасности призваны удовлетворять законную потребность в безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, против применения такого оружия. Они также имеют важное значение для устойчивости режима ядерного нераспространения.

Мы рады, что сегодня ядерные державы подтвердили свои односторонние обязательства, принятые ранее, но мы по-прежнему считаем, что эти механизмы не соответствуют требованиям безопасности, императивам безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Следует напомнить, что суть вопроса о негативных гарантиях безопасности состоит в обеспечении безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Нынешние же меры носят декларативный характер и, соответственно, могут быть денонсированы в любое время под предлогом осуществления законной самообороны или необходимости защиты жизненно важных интересов. В этих мерах также неизменно преобладает логика безопасности государств, обладающих ядерным оружием, а не логика безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

Именно поэтому Алжир добивается разработки многостороннего соглашения, гарантирующего безопасность государств, не обладающих ядерным оружием. Да, в Уставе Организации Объединенных Наций упомянут принцип законной самообороны. Некоторые ядерные державы также ссылаются на вопрос о защите своих жизненно важных интересов, и у нас есть два замечания по этому поводу. Во-первых, законная самооборона не должна осуществляться в абсолютной форме, в отрыве от принципов международного гуманитарного права. Во-вторых, что касается жизненно важных интересов, то эти же принципы применяются и к государствам, не обладающим ядерным оружием. Поэтому

мы считаем, что существуют и другие способы обеспечения этих жизненно важных интересов, обеспечения законных прав государств, всех государств, помимо применения этого оружия тотального уничтожения.

В заключение мы хотели бы сказать, что единственной гарантией против применения ядерного оружия была бы его окончательная ликвидация на проверяемой основе.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я беру слово в духе взаимодействия и готовности к интерактивному диалогу, которые, как мы также согласились, должны характеризовать наши дискуссии, и я хотел бы ответить моему хорошему другу и коллеге послу Соединенного Королевства.

Я хочу лишь очень четко заявить, что Пакистан ни в коей мере не умаляет значение региональных соглашений и гарантий безопасности, предоставленных участникам этих региональных соглашений основными государствами, обладающими ядерным оружием. Мы ценим это, но дело в том, что если такого рода гарантии могут быть предоставлены для различных региональных форматов, то почему это нельзя сделать на универсальной основе? Судя по тому, что мы слышали сегодня утром, некоторые из нас, в том числе Пакистан, которые не входят в группу пяти основных государств, обладающих ядерным оружием, и не являются одним из этих пяти, готовы дать безусловные универсальные гарантии неприменения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, так что если мы можем сделать это, то я не понимаю, почему признанные основные ядерные державы не могут сделать то же самое.

Я также отметил, что, конечно, ДЗПРМ является приоритетом для нескольких стран, но, как все мы знаем, имеется проблема с началом переговоров по этому вопросу, и по этой причине мы заявляем, что нам следует найти предмет или вопрос, по которому мы сможем вести переговоры, особенно если против такого вопроса не возражает никто, и таким вопросом, по крайней мере на наш взгляд, – и это подтвердили сегодняшние дискуссии – являются НГБ, поскольку мы не слышали, чтобы у кого-либо действительно имелись проблемы или сильные возражения. Детали, конечно, можно доработать, но я считаю, что это та область, в которой мы можем добиться прогресса. В этом все дело.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Пакистана за высказанные замечания. На этом мой список выступающих исчерпан, и я хотел бы спросить, желает ли кто-либо еще из делегаций взять слово или конкретно отреагировать на какие-либо из прозвучавших выступлений. Я хочу также отметить, что на 7 августа в графике деятельности предусмотрена вторая дискуссия по НГБ, которая также даст возможность отреагировать на заявления.

Если ни одна из делегаций больше не желает взять слово до закрытия этого пленарного заседания, то я хотел бы кратко выступить в моем национальном качестве как представитель Финляндии.

В моем национальном качестве как представитель Финляндии я хотел бы отметить, что в нескольких выступлениях упоминалась роль Финляндии в качестве посредника и потенциальной принимающей стороны для конференции 2012 года по вопросу о зоне, свободной от оружия массового уничтожения и средств его доставки, на Ближнем Востоке. Я хотел бы зачитать для Конференции по разоружению послание, специально переданное мне для этого заместителем Государственного секретаря Яакко Лааявой. Сейчас я зачитаю это послание, и я прошу вас смириться с моим чтением во второй раз на этом заседании.

"Послание посредника конференции 2012 года по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, Конференции по разоружению от 12 июня 2012 года.

Посредник признателен за широкий интерес и поддержку в отношении приготовлений к конференции 2012 года, которые были выражены в ходе сегодняшней дискуссии. Выраженные мнения будут тщательным образом приняты к сведению.

После того как 8 мая в Вене посредник представил свой доклад Подготовительному комитету ДНЯО, были продолжены и активизированы консультации. Посредник по-прежнему преисполнен решимости сделать все возможное для обеспечения успешного проведения конференции в 2012 году. Для того чтобы достичь этой цели, необходимы активная поддержка и содействие со стороны организаторов конференции – Российской Федерации, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Организации Объединенных Наций и государств региона. Что касается сроков проведения конференции, то в ходе консультаций в качестве возможного срока неоднократно упоминался декабрь. Правительство Финляндии как принимающая сторона готово провести у себя конференцию в любое время в течение 2012 года.

Проект представляет особый интерес для государств региона, но успех конференции отвечает нашим общим интересам, поскольку неудача могла бы иметь негативные последствия для режима нераспространения и международной безопасности и сотрудничества".

А теперь вновь выступая в качестве Председателя Конференции, я хотел бы спросить, желает ли кто-либо еще из делегаций взять слово.

Желающих, по всей видимости, нет, и на этом наша работа на сегодня завершается.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 14 июня, в 10 ч. 00 м., и оно будет посвящено вопросу об активизации работы Конференции.

Заседание закрывается в 12 ч. 15 м.